

СВЕТЛАНА ОКРУЖНАЯ: СЕРДЦЕ СТАЧИВАЯ В КРОВЬ

Светлана Артемовна Окружная – одна из культовых личностей Витебска, актриса Национального академического драматического театра имени Якуба Коласа, начинавшая свою творческую деятельность в конце 1960-х годов в среде мощных талантов того театрального времени. Она сразу же стала вровень с ними, и великие коласовские актеры приняли ее в свой ближний круг.

На одну биографию хрупкой женщины выпала тяжкая судьба. В мирное время, вдалеке от войн, в завидной профессии. В середине 1960-х поступить в театральный институт было сложно, престижно и головокружительно перспективно. Светлана Окружная поступала на курс профессора Дмитрия Орлова, известного актера и педагога, исповедующего систему К. Станиславского, учившего искусству перевоплощения, преобразования внешнего и внутреннего. Была принята, выдержав большой конкурс. Темперамент уже тогда сильно проявился вместе со сценичностью внешней, спортивностью, обаянием и настойчивой девичьей манкостью.

Post priori ясно, что она превосходила и серьезно претендовала на гораздо большее, чем амплуа «травести» и «молодых героинь», на которые обрекали ее психофизиологические данные. Невысокая, тонкая, изящно-озорная, в те времена она имела творческий коридор ТЮЗовских персонажей, мальчиков-гаврошей, птичек-зайчиков, дюймовочек. Но уже в студенческие времена (а она использовала эти несколько лет на очень плотное образование, и профессиональное, и широкое гуманитарное, и коммуникативное) стало очевидным, что она превозможет амплуа, раздвигая их пределы и углубляя психологизм в недетские области.

Начиналось с попытки/этюда роли Лорензаччо по пьесе А. Мюссе в студенчестве, а потом, уже в театральные первые годы, уже на профессиональной сцене это были героини Льва Толстого и Федора Достоевского. Вот они и определили программу в творчестве, в перспективе, в

жизни, в судьбе. Один из режиссеров потом произнесет это самое слово – «достоевщина». Он имел в виду надрыв, надлом, психологический изыск во внешнем облике роли. Она – умение углубляться в самые неизвестные, немислимые, часто необязательные, но для нее важные для обстоятельности подготовки роли, углы и закутки сознания и подсознания, это все то, чему может научить актера только Достоевский.

Светлана Окружная много читала, много слушала классической и джазовой музыки, особенно оперной, интересовалась судьбами великих актрис. Как будто примерялась. Или звала, или знала. Призывала к себе подобную судьбу или знала, что и ее судьба будет подобной их судьбам.

Все это не было девическим капризом, наносным вечерним интересом. Это было ее упрямыми упражнениями по организации внутреннего мира, его ядра, его кристаллической решетки. При этом удивительными чертами оставались общительность, интерес к людям, умение дружить, умение нравиться, артистизм в поведении и – детскость.

Творческий диапазон Светланы Окружной оказался широким: от драматических героинь до гротесковых персонажей, от эффектно-изящных – до обездолено-некрасивых. Она не боялась и быть закутанной в лохмотья, и блистать в атласных удлиненных с разрезом платьях. Не боялась нанести искажающий прелесть лица грим или усугублено подчеркнуть яркие выразительные глаза.

Лучшие актеры-мужчины Коласовского театра были ее партнерами, учителями, учениками. Это всегда в каждой роли было красиво. С Федором Шмаковым в «А зори здесь тихие...» Б. Васильева в роли маленькой Гали Четвертак, с Тимофеем Сергейчиком в «Соловьинной ночи» В. Ежова в роли Инги и Зизи, с Болеславом Севко в «Затюканном апостоле» А. Макаёнка в роли Дочки, с Анатолием Трусом во «Власти тьмы» Л. Толстого в роли невзрачной девочки Анютки (Павел Степанович Молчанов, актер мощный, посмотрев эту маленькую роль, напроорочил ей большое актерское будущее), с Владимиром Кулешовым в «Этот пылко влюбленный» Н. Саймона в роли наркоманки Боби Митчел, с ним же в «Хаме» Э. Ожешки в роли блестяще/разрушительной

Франки, с Николаем Труханом в «Московских каникулах» А. Кузнецова в роли очаровательной Кати Кругловой, с Николаем Тишечкиным в «Любовниках из Калифорнии» Б. Слэйда в роли Дорис, с Петром Ламаном в «Клеменсе» К. Саи в роли сельской красавицы Дануты, с Александром Фроловым в «Старом доме» А. Казанцева в роли забитой/романтической Оли Рязевой, с Григорием Шатько в «Рецепте Маркопулоса» К. Чапека в роли привыкшей к обожанию Эмилии Марти, с Леонидом Трушко в «Жанне» («Жаворонке») Ж. Ануйя в роли Жанны д'Арк, с Вячеславом Грушовым в «Екатерине Ивановне» Л. Андреева в роли нервически/манерной Екатерины Ивановны, с ним же в «Вассе» М. Горького в роли безнадежно/мощной Вассы Железновой, с Валентином Соловьевым в «Визите дамы» Ф. Дюрренматта в роли предельно безнравственной/жесткой/мстительной Клары Цеханасян, с ним же в «Отце» А. Стриндберга в роли Лауры...

Все эти образы стали вершинными для нее, равно/мощными в партнерстве, постоянно возрастающими внутренне. Как и работы с женщинами-партнерами. С Зинаидой Канпелька и Людмилой Писаревой в «Московском хоре» Л. Петрушевской в роли репрессированной вместе с матерью Любы, с Галиной Маркиной в «Матушке Кураж» Б. Брехта в роли немой и очень детски/трагической Катрин, с Галиной Букатиной в «Марлен... Марлен» Д. Минчонка в роли изысканно/жутковатой Марлен Дитрих, с Анжеликой Барковской в «Под солнцем» В. Маслюка в роли обреченно/мудрой каторжанки Анны.

«Режиссер с актрисой очень последовательно, настойчиво используют все возможное и невозможное для избранной ими трактовки и функцию, возложенную в пьесе на Малыша, перелагают на дочь (в «Затюканном апостоле» – автор)» [5].

«Ёсьць толькі Бобі Мітчэл – С. Акружная. Феерверк. Фантан, які пампуе з броду пырскі адмысловага шампанскага: злівай іх у крыштальныя бакалы і макай у іх сваё стыло – сама напішацца «Жаніцьба Фігаро»! У межах адной дзеі С. Акружная здолела «сыграць» увесь спектакль, раскрыўшы змест, стылістыку

і жанр камедыі і паказаўшы нам, што ў творы Ніла Саймана ёсць моцны чэхаўскі струмень...» [4].

«...У. Куляшоў і С. Акружная паэтычна і ўзнёсла даносяць вельмі важную, філасофскую думку Э. Ажэшкі – аб веры і бязвер’і. ... С. Акружная раскрывае трагедыю бязвер’я, што і прыводзіць яе гераіню да пагібелі душы» [3].

«Кажуць, што ў тэатральным мастацтве часам бывае куда даражэй не ведаць, а здагадацца. Мабыць, і ў першай самастойнай акцёрскай працы С. Акружная шмат аб чым толькі здагавалася, а гэтым і тлумачыцца яе свабоднае жыццё ў вобразе Анюткі. Асабіста я адкрыў для сябе нешта новае і ў трупі тэатра імя Я. Коласа, і ў драме Л. Талстога, калі глядзеў сцэны з удзелам гэтай маладой артысткі» [1].

«У той дзень, калі стала вядома аб прысваенні Святлане Арцёмаўне Акружной звання Заслужанай артысткі рэспублікі, мне давалося гутарыць з Барысам Уладзіміравічам Эрыным. Яго словы дапоўняць расказ аб актрысе. «Адметнасць чалавечай асобы ёсць самае каштоўнае ў мастацтве. З Акружной нялёгка працаваць. Таму што яна часам, падхопліваючы рэжысёрскае ўказанне, апераджае задуму, узбагачае яе нечаканасцямі. У ёй эмацыянальны пачатак нібы апярэджае асэнсаванне, але ў выніку з’яўляецца менавіта эмацыянальнае асэнсаванне падзеі, характару. У Акружной імгненна ўзнікае думка, яна апярэджае словы, таму словы заўсёды насычаны напружанай думкай» [2].

Со Светланой Окружной работали культовые в Беларуси режиссёры-постановщики. С разными постановочными школами и манерами, по-разному глубокими – Борисом Эриным, Семеном Казимировским, Валерием Мазынским, Валерием Маслюком, Валерием Раевским, Виталием Барковским, Николаем Пинигиным, Ридом Талиповым.

Красивая и щедрая актерская судьба, прекрасная сценическая история, ранние звания, раннее признание, премии, ордена. В 1971 году – премия БТО, в 1976 году – звание заслуженной артистки БССР, в 1991 году – звание народной артистки Беларуси, в 1997 году – медаль Франциска Скарыны, в 2002 году – приз БСТ «Хрустальная Павлінка», в 2005 году – Международная премия мира Американского биографического института, в 2006 году – премия Президента

Республики Беларусь «За духовное возрождение», в 2007 году – орден Франциска Скарыны и тогда же медаль «За выдающиеся заслуги в белорусском кинематографе», в 2016 году – звание «Витебчанин года». И постоянное движение вверх без конца – с 1969 года, когда она пришла в Коласовский театр, до сегодняшнего дня. Смысл движения вверх состоял в следующем:

– в первой же роли – Анютка во «Власти тьмы» у Л. Толстого персонаж третьестепенный, даже для сюжета необязательный – актриса находит латентный, принципиальный смысл. Она делает роль гипер/зеркалом всего случившегося, маленьким хрустальным шаром;

– затем Дочь в «Затюканном апостоле», у А. Макаёнка – она просто тень, а у С. Окружной роль вырастает в гипер/зеркало смысла случившегося, в хрустальный шар;

– Катрин в «Матушке Кураж и ее дети» – просто тень, а у С. Окружной немая девочка берет на себя весь ужас происходящего и ответственность за спасение города, и маленькая роль вдруг становится гипер/зеркалом всей истории, ее хрустальным шаром;

– Шарлотта в «Вишневом саде» А. Чехова – только тень, а у С. Окружной несчастная, никому не нужная, болтающаяся под ногами фокусница становится гипер/зеркалом происходящего краха имения, краха людей в имении. Она как хрустальный шар в сколках своих отражает весь мир вокруг и суть этого мира;

– Жанна д'Арк в «Жанне» («Жаворонке») Ж. Ануя – хрустальный шар, светящаяся сущность подвига, силы духа, экспрессии, действия. Все, что раньше было выстрадано героинями С. Окружной, пережито и погружено вглубь и в тишину, в этой роли вырвалось, стало активным протестом, действенным жестом, рывком.

Жанна д'Арк – это катарсис ее творчества, высшая точка ее актерской сути, ее воплощения. За этим ярким свечением оказалась другая судьба, с внутренним тяжким и трагическим испытанием. При ее актерском стремлении на повышение судьба/доля начинала свое угнетающе/тянущее движение вниз, в бездну.

Перед премьерой «Матушки Кураж» на выездном спектакле при возвращении перевернулся театральный автобус, актеры попали в катастрофу, а

ей досталось больше всех. А потом еще больше досталось на гастролях в Минске на утренней репетиции «Скорых поездов», когда ослепленный театральным прожектором партнер уронил ее в незакрытую оркестровую яму. Из этой травмы выбираться было мучительно сложно. Казалось бы, достаточно испытаний. Однако судьба приготовила удар такой силы, что свалил бы с ног куда более устойчивого человека: в конце 1992 года был тяжело ранен ее сын. Три года она боролась за сына, за себя, боролась с равнодушием, с обреченностью, с безнадежностью. Часто в одиночку, а поздними вечерами и ночами – совсем в одиночку, наедине с собой и своими мыслями.

Через пять лет после того выстрела Светлана Окружная сыграет Жанну д'Арк. И эта работа станет квинтэссенцией ее творчества и ее жизни. Линия роли не была прямой, простой и примитивно понятой. Героиня боялась, сомневалась, отступала, даже была готовой на компромисс ради собственного спасения. Она была просто женщиной, маленькой, даже трогательной, очень детской... А потом выпрямившейся, непримиримой, гордой, воинственной, как и в начале своего похода.

Все сошлось и выявилось в этой роли. Сильное ядро личности и сильные психологические данные. Она воздействовала на окружение, оказывала огромное влияние на других – ее ядро излучало мощную энергию.

Жанна д'Арк стала квинтэссенцией творчества Светланы Окружной, но и все другие ее роли можно определить следующим образом:

– личность в крайней степени напряжения + экзистенциальность (личность на краю существования, когда вся ее сущность не прикрыта ничем наносным, а окончательно открыта);

– актриса не уходила в философию, а всегда – в сопротивление;

– как правило, трактовка судьбы у нее самой сугубо христианская – православная, где подвиг равен жертве;

– роли/образы и ее собственная личность – это прометеевский тип человека: огонь внутри, огонь людям и мученичество.

Светлана Окружная как будто воплощала в Жанне д'Арк свою собственную жизнь, внутреннюю и внешнюю. Роль стала катарсисом ее человеческой сути, ее

воплощением. Было в этой роли еще одно, самое существенное: готовность брать на себя ответственность за чужие жизни. В актерской профессии это ненужное умение, но за границами образов именно эта душевная/духовная/человеческая/женская уверенность оказалась востребованной.

Ее общественная деятельность была не только признанием ее личности, она была еще и выходом из бесконечной борьбы за жизнь и здоровье сына, выходом из бесконечной борьбы в театре. Театр – это всегда место конкуренции, а не отдушина, он давал возможность самореализации и ощущение собственной значимости, потому что он – больше чем профессия. Если в театре актер не талантлив, это – мука, а если талантлив, тоже мука, но творческая, когда создаешь роль, и мука от соперничества, и мука от несовпадений с режиссером.

Депутатская деятельность Светланы Окружной стала ее реальным социальным действием и индивидуальным выходом ее энергии. К ней обращались безнадежные, обреченные. Она всегда была настойчиво/свободной, и общественная деятельность дала ей свободу. В ней нет преклонения, нет злобы. В ней есть покой и неизменность художественного вкуса.

В 2000 году Светлану Окружную избрали членом Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь. Через четыре года ее выбрали во второй раз. Она стала членом постоянной комиссии по социальным вопросам. Как человек много испытавший и много чувствующий, она не осталась в стороне от проблем других людей, выиграла три судебных процесса в защиту военнослужащих, помогала с жильем, начала шефствовать над обществом инвалидов-колясочников, нашла для них станок Дикуля. Стала членом церковного братства святого Владимира и много помогала матерям-одиночкам и заключенным. Она погружалась в эти проблемы. Именно погружалась. И переживала их как собственные. Ее собственный материнский подвиг был переплавлен в социальное подвижничество. И уже как государственный человек она знала пути решения, знала пути коммуникации и возможности общения с представителями власти. Семь лет она была членом Межпарламентской Ассамблеи Православия.

С. Окружная входит в состав президиумов областной и городской организаций Белорусского союза женщин, Белорусского общества Красного креста, Белорусского фонда Мира, Витебской областной организации православных женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бур'ян, Б.** З сёмага раду партэра : нататкі тэатральнага рэцэнзента / Б. Бур'ян. – Мінск, 1978. – С. 136–141.
2. **Буткевіч, С.** З глыбінь сваёй душы / С. Буткевіч // Літаратура і мастацтва. – 1977. – 24 чэрв. – С. 11.
3. **Гаробчанка, Т.** Тэатральны Мінск / Т. Гаробчанка // Тэатральны Мінск. – 1990. – № 3. – С. 34.
4. **Колас, Г.** Паэзія і проза сцэны / Г. Колас // Мастацтва Беларусі. – 1987. – № 11. – С. 20.
5. **Колос, Г.** Поиски и споры / Г. Колос // Театр. – 1973. – № 8. – С. 7.

Галя Четвертак из спектакля «А зори здесь тихие...»

Лаура из спектакля «Отец»

Сцена из спектакля «Васса»

Сцена из спектакля «Визит дамы»

Жанна д'Арк из спектакля «Жанна»

Сцена из спектакля «Жанна»

С сыном Дмитрием и внуком Артёмом

На заседании Парламента